

В музее истории Ярославля чествовали педагога Евлампью Костомарову, которая сегодня, 9 октября, отмечает 100-летний юбилей

Шестая по счету книга ярославского краеведа кандидата исторических наук Николая Дутова «Ярославль: история и топонимика улиц и площадей города» написана не совсем обычно. Автор, словно опытный гид-экскурсовод, ведет читателей по старым улицам и площадям, увлекательно рассказывая о людях и событиях, происходивших в том или ином месте за всю многовековую историю Ярославля.

Сергей АНДРЕЕВ.
Фото Ирины ПИЧУГИНОЙ
и из архивов

Хозяин строг,
но и я не пень

Сельское население Ярославской губернии, с давних пор не удовлетворенное малой доходностью земли из-за «скудости почвы», практиковало уезжать на заработки в отход. Маршруты различны: от уездного города своей губернии, самого губернского города Ярославля до столиц – Москвы и Санкт-Петербурга. Наиболее доходным и в полной мере отвечавшим менталитету ярославцев был трактирный промысел. По воспоминаниям современников, здесь им не было равных, они практически монополизировали этот вид деятельности по большинству питейных заведений России.

В старину о смысленных ярославцах-трактирщиках по всей стране ходили легенды.

На Большой Постоялой улице – так раньше называлась Комсомольская – кроме трактиров располагался ресторан «Берлин» (этот вид заведений был характерен для Ярославля). В конце XIX – начале XX веков в непосредственной близости от него находились гостиница и ресторан «Бристоль» (угол современных улиц Кирова и Андропова).

Напротив мэрии сохранилось здание, где располагались ресторан и гостиница «Царьград» с роскошными балконами. Рядом находились гостиница и ресторан «Китай» (угол улиц Андропова и Нахимсона), а на месте современного театрального вуза – трактир «Лондон», владельцем которого был ярославский купец Гребенщиков. В помещении, где сейчас общежитие студентов театрального вуза, располагались гостиница и ресторан «Варшава», впоследствии поменявший свое наименование на более благозвучное с точки зрения владельца – крестьянина Егора Анкудинова – «Италия». Неподалеку полной жизнью жил «Петербург» и т. д. Все это было неудивительным,

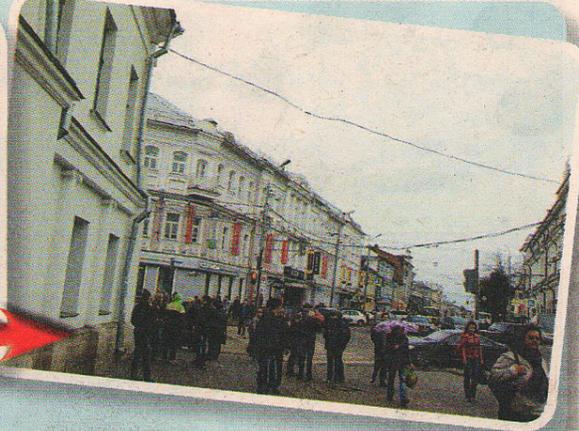
Краеведение

Трактирный промысел

Извечный вопрос «Куда крестьянину податься?» в прошлые века решался ярославцами легко и просто

За минувшее столетие облик улицы Комсомольской (бывшей Большой Постоялой) практически не изменился.

А вот на Республиканской (в прошлом Духовской) прежний ландшафт напоминает лишь одно реставрированное здание.

На Стрелецкой улице (ныне имени Ушинского) от бывшего трактирного величия остался лишь ресторанчик, приютившийся в торце бывшего «Пассажа».

Дом офицеров на Семеновской (Красная площадь) сохранил и бравый вид, и свое предназначение.

т. к. центр города по-прежнему оставался торговым, где останавливались купцы, приказчики и прочие гости города.

Несмотря на жестокость порядков для обслуживающего персонала этих заведений, умельцы-ярославцы, служив-

шие здесь, отмечали, что «хоть у нас хозяин строгий, да и я-то ведь не пень». Это они доказывали своей каждодневной работой в ресторане, явно не оказываясь «пнями», когда чувствовали прямую выгоду от постояльцев или посетителей.

Салат ливелье

Здесь как нельзя кстати подходит притча, сложенная про ярославцев, которые и «кошкой замячат» ради своей выгоды. Для этого использовалось все, даже «французское на-

речие», которое нашим галантным землякам даром. Уже с молодости ладевали этой ресторанной. Вот, например, диалога опытного полового чинающим коллегой.

- Что на первое хозяйству подашь?
- Суп «потофэ» в горю рапортовал новичок.
- Еще какой?
- Суп «тортью» мож...
- А что за тортью?
- Ящерица с шелухой ская... (Ответ ученика воздался гримасой убрзгливости, но плюнув чивший «образование» зная, что за это дерут за
- А еще что?
- Перед супом салат
- Дурак, оливье салат
- Оливье я и хотел
- А какой соус к хосетрине?
- Паравансаль.
- Провансаль, дурак, такое бланманже?
- Белое пирожное, из молока с жарлатиной жит.
- Дурак, с жалатиной зыря рыбьего с клеом. бир?
- Сладкое на третье тое, перед кофеом...

По всей стране о смысленных ярославцах-трактирщиках ходили легенды. Одним из нитых героев был ярославский крестьянин Василий Федоров, который настоящую революцию начал в трактирном деле, а его опыт с успехом применялся в ресторанном деле во всем мире.

Клич «Пойдем к Федору» был хорошо известен в тех краях. Особой популярностью пользовался ресторан Федорова на Малой Садовой в Москве, который славился своей кухней. Не раздеваясь, там можно было получить рюмку водки и брод с бужениной за 10 копеек. Не менее известен был трактир «Бочка» «у Елисеева» (владелицей была жена известного владельца трактиров в Москве и Петербурге, тоже ярославца).

Среди трактирщиков ярославцев находились и талантливые люди. Одним из них был редкий досуг посвящая себя к рода «культпросветработы». Например, один из них, ярославский трактирщик, Н. Е. Беликин, создал даже целую школу «Мысли и суждения трактирщика-ярославца, написанные в часы досуга», опубликованные в 1881 году в Ревеле (ныне Таллин). Среди прочих высказываний этого моралиста, можно было воспрепятствовать нравов в среде своих трактирных друзей. Буфетной стойке, был трактирщик, который «Куда стремишься, ярославца? Зачем покинул кров твой? Почто семью и дом бросил? Бежишь в далекий край...